

**Философские мотивы книги Притчей Соломоновых: кризис традиции и
легитимация размышления**

Кузнецова Анна Викторовна¹

Студент

Казанский государственный университет, Философия, Казань, Россия

E-mail: anna_kouznetsova@mail.ru

В нашей работе мы рассматриваем книгу Притчей Соломоновых. Кто бы не был автором книги Притчей, мы будем считать автором Соломона, который рассматривается нами как понятие, имеющее большую смысловую «нагруженность»: время, эпоха, вера, традиция и т.д.

Книга Притчей Соломоновых входит в состав литературы мудрости, которая появляется в период, когда наблюдается упадок пророчества и надежд на национальное величие и могущество. На первое место в сознании творцов литературы выступают проблемы индивидуального бытия: как достичь личного счастья, каких ловушек следует остерегаться, чтобы достичь успеха и достойного положения в обществе. Нам кажется, что это особое время: Храм Г-сподень разрушен, а сил на его восстановления нет, то есть может произойти потеря ощущения святости народа, что, на наш взгляд, может привести к кризису веры. Но это также может свидетельствовать и о кризисе социальности, так как общественные проблемы уходят на второй план.

С помощью книги Притчей каждый человек ставится в ситуацию индивидуального кризиса: обрисовывается полностью картина действий и последствий, чтобы человек себя больше не мог обманывать, и смог начать двигаться в правильном направлении. Дается подробное описание путей, по которым может следовать человек, и все последствия выбора пути. Но это не провозглашение линейности, так как в каждую минуту человек может поменять путь.

Нам кажется, что это попытка соединить две сферы бытия: мирскую и сакральную. Должна быть не просто вера, а повседневная деятельность, причем простая деятельность. Мысль, слова, дела составляют неразделимое целое. Необходимо постоянное ощущение присутствия Б-га. Тогда каждый раз, когда человек что-то делает, он вспоминает книгу, Б-га. То есть Б-г теперь всегда рядом с нами. Таким образом, на наш взгляд, Соломон попытался «прикрепить» сакральный смысл к мирским делам, заложить его в телесность.

Эту «технику Соломона» можно сравнить с более поздним суждением о полезности кризисной ситуации. Р. Кук говорит, что ситуация антисемитизма была очень полезна. Так как движение к распаду единства еврейского народа, только в ситуации антисемитизма и Катастрофы могло прекратиться. Таким образом, для преодоления социального кризиса, сам человек «помещается» в ситуацию кризиса, но уже более близкого, непосредственно касающегося бытия каждого человека. Это позволяет «стянуть» народ в единое целое, и решить кризис социальности, и кризис сакральности.

Следовательно, можно заключить, что еврейскую мудрость эпохи Соломона мы можем назвать философией только в том случае, если учтем специфику жизни еврейского народа, так как философия здесь является не только прямым отражением и описанием жизни, но и активно вмешивающейся деятельностью, деятельностью духовно-практического вида.

Библиография:

1. Аверинцев С. С. Типология и взаимосвязи литератур древнего мира: Греческая литература и ближневосточная словесность. – М. 1971, с. 206 - 266

¹ Автор выражает признательность старшему преподавателю каф. философии КГУ Юринову В. В. за помощь в подготовке тезисов

2. Аверинцев С. С. Эволюция философской мысли: Культура Византии. IV – первая половина VII в. М.: «Наука», 1984, с.42-77.
3. Йошпе Р. Что такое еврейская философия. – М.: Гешарим, 2003.
4. «Книга Притчей Соломоновых». Перевод, предисловие и комментарии Е. Б. Рашковский. Общество друзей Священного Писания, Москва, 1999 г.
5. http://www.machanaim.org/philosof/in_kuk.htm: Маханаим: культурно-религиозный центр, раздел «Рав Авраам-Ицхак На-Коһен Кук и философия религиозного сионизма».
6. <http://www.machanaim.org>: Пинхас Полонский в работе «Евреи и христианство: несовместимость двух подходов к миру».